

ного семантического притяжения, вовлекающие в свою сферу и новые лексические единицы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ Никитин М. В. Основы лингвистической теории значения. М., 1988. С. 74.
- ² Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография. М., 1976. С. 77.
- ³ Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики. М., 1973. С. 127.
- ⁴ Лынный Н. А. Семантические и функциональные свойства многозначных глаголов — опорных членов синонимических рядов: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1988; Нуриахметова А. Г. Синонимия качественных прилагательных в русском языке (гнезда синонимических рядов): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1977; Солоник Н. В. Структура значения глагольных слов и их синонимические связи: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1983.
- ⁵ Денисов П. Н. Место и роль самых многозначных слов в лексической системе языка // Слово в грамматике и словаре. М., 1984. С. 149—150.
- ⁶ Нуриахметова А. Г. Указ. соч.; Солоник Н. В. Указ. соч.; Лынный Н. А. Указ. соч.
- ⁷ Солоник Н. В. Указ. соч. С. 16.
- ⁸ См.: Михайлова О. А. К вопросу об изучении глаголов с предметными семами // Проблемы глагольной семантики. Свердловск, 1984; Она же. Особенности функционирования глаголов со специализированными субъектными семами в основном и неосновном значении // Классы глаголов в функциональном аспекте. Свердловск, 1986.
- ⁹ Чудинов А. П. Семантическое варьирование русского глагола: Посobie по спецкурсу. Свердловск, 1984. С. 18.
- ¹⁰ Апресян Ю. Д. Лексическая семантика: Синонимические средства языка. М., 1974. С. 187—214.
- ¹¹ Чудинов А. П. Указ. соч.; Он же. Типология варьирования глагольной семантики. Свердловск, 1988; Боровикова Н. А. Функциональная эквивалентность базовых глаголов лексико-семантических групп // Проблемы глагольной семантики. Свердловск, 1984; Бахмутова Н. И. О типологии регулярных переносных значений глагола // Русский глагол в сопоставительном освещении. Волгоград, 1984.
- ¹² Чудинов А. П. Типология варьирования... С. 11.
- ¹³ Чудинов А. П. Регулярная многозначность в глагольной лексике. Свердловск, 1986. С. 27.
- ¹⁴ Гак В. Г. Метафора в языке и тексте. М., 1988. С. 12.

Лексическая семантика. Свердловск, 1991.

Ю. В. КАЗАРИН
Уральский университет

ОПЫТ КОМПОНЕНТНОГО АНАЛИЗА БАЗОВЫХ ИДЕНТИФИКАТОРОВ ЛСГ РУССКИХ ГЛАГОЛОВ

Выявляется соотношение конкретных и абстрактных глаголов в разряде базовых идентификаторов, выделенных в словаре-справочнике «Лексико-семантические группы русских глаголов».

Понимание категорий абстрактности и конкретности лексического значения слова в современной лингвистике опирается, в основном, на аналогичные философские категории,

осознанные и разработанные еще в догегельянский период развития материалистической философии. Действительно, до Гегеля конкретность понималась, главным образом, как чувственно данное многообразие единичных вещей и явлений, а абстрактное — как характеристика исключительно продуктов мышления. Такое упрощенное, метафизическое понимание абстрактности и конкретности в лингвистике чаще всего применимо к именам существительным.

Однако Ю. С. Степанов говорит о том, что «данная проблема выходит за рамки формальной логики и становится общепhilosophической проблемой»¹. В этой связи необходимо сказать о том, что категории абстрактности и конкретности в применении к различным — не только именованным — частям речи должны, безусловно, дифференцироваться как в их понимании и определении, так и в объективном содержательном наполнении. Основания традиционной классификации абстрактных и конкретных существительных, разработанные А. А. Уфимцевой², могут лишь частично соотноситься с основаниями подобной классификации глагольной лексики.

Э. В. Кузнецова справедливо отметила, что «признак большей или меньшей обобщенности значения применительно к глаголам имеет особое содержание», которое определяется специфическим характером самого понятия о действии, а признаковый характер семантики глагола «как бы абстрактнее семантики имен существительных»³.

Помимо существующих в современной литературе двух пониманий категорий абстрактности и конкретности: а) противопоставление лексических единиц по объему их значений⁴ и б) денотативное разграничение абстрактности и конкретности⁵ — нами выявлены еще два, не менее важных понимания данных категорий: а) абстрактизация языкового знака по Колшанскому и Кацнельсону⁶ (т. е. знак, в том числе и лексическая единица, изначально по своей природе — абстракция); б) денотативно-объемное понимание абстрактности, например, выражение в английском языке при помощи определенных и неопределенных артиклей абстрактности и конкретности типа *the man* и *a man* — 'тот человек' и 'какой-то человек'; и в русском языке — *человек* и *Человек*.

Нас прежде всего интересует как противопоставление лексики по объему лексических значений, так и чисто денотативное разграничение абстрактности и конкретности. Первое понимание данных категорий (типа *рыба* — *окунь*, *транспорт* — *трамвай*) будет актуальным для нас при сопоставлении базовых идентификаторов ЛСГ глаголов с глаголами — членами ЛСГ; второе понимание — при анализе парадигмы базовых идентификаторов ЛСГ русских глаголов.

В качестве материала компонентного анализа лексического значения нами рассматриваются все базовые глаголы (иденти-

фикаторы) ЛСГ глаголов, зафиксированных в словаре-справочнике «Лексико-семантические группы русских глаголов»⁷.

В данной работе мы попытаемся методом компонентного анализа лексического значения слова сопоставить базовые идентификаторы ЛСГ глаголов: а) по объему их лексических значений; б) по степени абстрактности — конкретности лексических значений, а также выявить особенности семной структуры (семантические модели) лексических значений как абстрактных, так и конкретных глаголов, опираясь на результаты компонентного анализа лексических значений базовых идентификаторов и на специфику оформления дефиниций семантики глаголов, и, кроме того, определить место (в качественном и количественном отношениях) конкретных и абстрактных значений в системе базовых идентификаторов ЛСГ глаголов.

При классификации базовых глаголов ЛСГ по степени абстрактности — конкретности их значений мы опирались на критерии как экстралингвистического, так и интралингвистического характера. Э. В. Кузнецова, исходя из понимания «общих» и «необщих» глаголов, выделяет следующие критерии для данной классификации: а) простое или сложное действие; б) действие, непосредственно наблюдаемое или ненаблюдаемое; в) действие физиологического или социального характера⁸. Наиболее важным нам представляется, с одной стороны, критерий экстралингвистического характера — действие наблюдаемое и ненаблюдаемое, а с другой — интралингвистический критерий, когда степень конкретности — абстрактности лексического значения зависит от количественного состава дифференциальных признаков (ДП) в структуре лексического значения базового глагола ЛСГ*.

Из 108 ЛСГ русских глаголов нами рассмотрен 91 базовый идентификатор (некоторые ЛСГ не имеют базовых глаголов, например ЛСГ глаголов контакта, а также ЛСГ образа жизни и др.). Из них к глаголам с конкретным характером семантики относятся 68 глаголов типа *перемещать, включить, проникнуть, одеть, скрыть, ударить, касаться, пропитать, разрушить, писать, разговаривать, работать, дышать, вести себя, болеть, искать* и др., к абстрактным глаголам — 11 (*понять, узнать, думать, решить, вообразить, определить, полагать, добиться, становиться* (каким), *относиться положительно, относиться отрицательно*), и 12 глаголов, а именно: *сравнить, проверить, выбрать, назвать, обозначить, заниматься, использовать, осуществить, противодействовать, поступать, взаимодействовать* и *сменить* — нами выделены в особую группу глаголов с семантикой промежуточного

* Л. М. Васильев отмечает, что конкретные значения включают идеографические компоненты эмпирического характера (*дом, сад, горький, сидеть, спать*), а абстрактные значения состоят только из категориальных компонентов (отношение, причина)⁹.

типа, которые могут соотноситься в равной степени как с абстрактными, так и с конкретными базовыми глаголами ЛСГ глаголов.

Следует отметить, что в системе ЛСГ глаголов базовые слова по отношению к глаголам, входящим в ЛСГ, имеют лексические значения более обобщенного характера; это объясняется в первую очередь тем, что базовые глаголы являются глаголами-идентификаторами и выражают действие родового характера по отношению к глаголам — членам ЛСГ; в данном случае главную организующую ЛСГ роль здесь играет категориально-лексическая сема (КЛС), которая, повторяясь в лексических значениях глаголов — членов ЛСГ, как бы обрастает большим количеством (нежели в структуре значения базового идентификатора) конкретизирующих сем — ДП. Ср.: *перемещать(ся)* — ‘передвинуть, переставить с одного места на др., изменить местоположение чего-либо’, где КЛС перемещения+ДП локальности; ДП направленности действия; ДП объектности; потенциальный ДП субъекта, и член ЛСГ глагол *бегать*, где к известной модели лексического значения присоединяются еще несколько ДП: образа действия, инструмента и др. Тем не менее можно утверждать, что базовый глагол *перемещать* имеет конкретную семантику, так как: а) действие может быть наблюдаемо, а также является действием физического характера; б) в своей семантической модели имеет достаточно большое (больше двух) количество ДП (3).

Следует отметить, что в оформлении словарных дефиниций как конкретных, так и абстрактных глаголов почти всегда участвуют неопределенные местоимения, что, безусловно, указывает на более обобщенный характер лексических значений всех без исключения базовых глаголов ЛСГ, например: *поместить* (конкретный глагол) — ‘положить, поставить, расположить где-либо, найти место для чего-либо’; *понять* (абстрактный глагол) — ‘уяснить себе, уразуметь смысл, сущность, содержание чего-либо, постичь что-либо’; *проверить* (глагол промежуточного типа) — ‘сделать что-либо (осмотреть, сосчитать и т. п.), чтобы убедиться в правильности чего-либо, в соответствии чего-либо чему-либо’.

Структура лексических значений конкретных глаголов, как правило, строится по единой модели, которую можно изобразить следующим образом: КЛС (сема идентификации)+ДП локальности или ДП образа действия с обязательным включением в структуру лексического значения ДП объекта и ДП субъекта (последний чаще всего присутствует потенциально)+ДП образа действия или инструмента.

Ко второй группе глаголов абстрактной семантики относятся глаголы интеллектуальной деятельности, во-первых, потому что действие подобного типа является ненаблюдаемым; во-вторых, потому что ситуативно такое действие относится к сфе-

ре идеального. Однако несомненно, на наш взгляд, действию абстрактного характера всегда предшествует (ситуативно) действие конкретно-физическое; можно предположить, что прежде чем *понять, узнать* и т. п., субъект действия должен произвести ряд действий конкретного характера: *быть (жить), питаться, работать, писать, читать* и т. п. Иначе говоря, глаголы с абстрактной семантикой, безусловно, имеют надстроечный характер, что является следствием особенности структуры действительности (вещественной и идеальной); действия абстрактного характера, на наш взгляд, являются как бы следствием и результатом предшествующих им действий конкретного характера.

Семантическая модель лексических значений абстрактных глаголов несколько отличается от семантической модели конкретных глаголов как по количественному составу ДП, так и большей неопределенностью данных ДП. Ср.: *понять* — 'уяснить себе, уразуметь смысл, сущность, содержание чего-либо', — КЛС понимания + ДП объекта + потенциальный ДП субъекта. Как правило, в семантической модели абстрактных глаголов отсутствуют ДП конкретных денотатов (предметов и явлений действительности; например, локальность, образ действия, направленность действия, ДП инструмента и т. д.). Словарные дефиниции абстрактных глаголов оформляются при помощи лексики абстрактного характера; в них изобилуют отвлеченные существительные; понятие толкуется, расшифровывается через однородные абстрактные понятия, например: *думать* (абстрактный глагол) — 'размышлять, предаваться раздумью'; *решишь* (абстрактный глагол) — 'после размышления, обдумывания прийти (перен.) к какому-л. выводу, заключению относительно чего-л.'

В данном случае можно говорить о несовершенстве толковых словарей, однако, к сожалению, альтернативы подобным словарям нет. Как правило, словарные дефиниции абстрактных глаголов представляют собой развернутые пассажи, оформленные сложными предложениями или предложениями простого типа с мощным распространительным аппаратом. Ср.: *определить* (абстрактный глагол) — 'распознать по каким-л. признакам, данным или путем наблюдения, изучения; установить'.

Особое место в группе абстрактных глаголов занимают синсемантический глагол *становиться* и глагольные словосочетания *относиться положительно* и *относиться отрицательно*. Недостаточная семантика данных единиц требует обязательного семантического восполнения за счет контекстных слов-партнеров. В статусе ономатем эти глаголы выражают предельно отвлеченное действие, которое можно было бы назвать «полудействием» и которое предшествует действию «основному», обозначаемому глагольно-именным словосочетанием (в данном случае парадоксальность заключается в том, что основная часть гла-

гольной семантики создается непосредственно именной частью словосочетания).

Наибольший интерес вызывает третья группа базовых глаголов ЛСГ, к которой мы отнесли глаголы промежуточного типа. Специфика данных глаголов заключается, во-первых, в том, что те условия, при которых мы относим те или иные глаголы к абстрактным или конкретным, выполняются только частично. Например: *сравнить* — ‘рассмотреть одно в связи с другим для установления преимуществ одного перед другим; сопоставить’. Прежде всего, затруднение вызывает самоопределение и классификация ситуации: как правило, глаголы промежуточного типа выражают действие, за которым стоит не менее двух ситуаций (сравнить можно кошку с собакой — действие одноразовое, наблюдаемое, но каков его характер: физиологический или социальный — определить невозможно). В данном случае действие является комплексным и в статусе ономатемы этот глагол не может быть отнесен ни к абстрактным, ни к конкретным, хотя потенциально в речи он может быть, в зависимости от контекста, как конкретным, так и абстрактным. Словарные дефиниции подобных глаголов оформляются непоследовательно и неоднородно: в них присутствуют черты толкований как конкретных глаголов, так и абстрактных. Думается, что именно глаголы этой группы представляют наибольший интерес при изучении реализации их лексико-семантических вариантов в речи.

Таким образом, рассмотренные идентификаторы ЛСГ глаголов в линейном ряду образуют специфическую и неоднородную по семантике группу классификаторов. Думается, что критерии классификации абстрактных и конкретных глаголов являются достаточно объективными знаками конкретности и абстрактности глагольной семантики, набор которых может быть пополнен при сопоставлении базовых идентификаторов с глаголами — членами ЛСГ по вертикали.

Самой представительной в количественном отношении группой в данной классификации является группа конкретных глаголов, что, несомненно, связано со спецификой деятельности человека в окружающем его мире. Конкретная лексика, по мнению А. А. Уфимцевой, составляет ядро словарного состава современного русского языка¹⁰.

В дальнейшем нам представляется наиболее продуктивным рассмотреть проблему абстрактности и конкретности глагольной семантики по традиционной схеме «действительность — мышление — язык» с учетом роли человеческого фактора в языке, а также языковой картины мира, так как система ЛСГ русских глаголов является отражением сложнейшей языковой картины процессуально-событийного мира.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ Степанов Ю. С. Номинация, семантика, семиология (виды семантических определений в современной лексикологии // Языковая номинация (виды наименований). М., 1977. С. 318.
- ² Уфимцева А. А. Типы словесных знаков. М., 1974. С. 115—116.
- ³ Кузнецова Э. В. Два типа глагольных значений // Семантика и системность языковых единиц. Новосибирск, 1985. С. 27—30.
- ⁴ Гак В. Г. Сопоставительная лексикология. М., 1977. С. 75—95.
- ⁵ Уфимцева А. А. Указ. соч. С. 115—116.
- ⁶ Кацнельсон С. Д. Общее и типологическое языкознание. Л., 1986. С. 13; Колшанский Г. В. Лингвоносеологические основы языковой номинации // Языковая номинация (виды наименований). М., 1977. С. 119.
- ⁷ Лексико-семантические группы русских глаголов: Словарь-справочник. Свердловск, 1988.
- ⁸ Кузнецова Э. В. Указ. соч. С. 29.
- ⁹ Васильев Л. М. Значение в его отношении к системе языка. Уфа, 1985. С. 29.
- ¹⁰ Уфимцева А. А. Роль лексики в познании человеком действительности и в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. М., 1988. С. 121.

Лексическая семантика. Свердловск, 1991.

М. Л. КУСОВА

Свердловский пединститут

СЕМАНТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ГЛАГОЛЬНОЙ АНТОНИМИИ

Описываются модели парадигматических связей глагольных антонимов, определяются взаимосвязи различных типов парадигм — антонимических и ЛСГ.

В настоящее время возросло внимание ученых к парадигматике языковых единиц, к структуре различных парадигм. Развитие парадигматики заключается, с одной стороны, в более пристальном изучении данного явления, в определении его сути, с другой — в определении взаимодействия между различными типами парадигм¹.

В частности, исследование, проведенное на материале словаря-справочника «Лексико-семантические группы русских глаголов», позволило выявить следующее соотношение парадигм типа антонимических и типа ЛСГ:

1) антонимы — члены оппозиции являются членами одной ЛСГ, например: *вскокочить* — *соскочить*, *опуститься* — *подняться* (ЛСГ глаголов вертикального перемещения);

2) члены антонимической оппозиции принадлежат к антонимически соотнесенным ЛСГ, например: *удалить* — *поместить*, *выложить* — *вложить* (ЛСГ помещения объекта и ЛСГ глаголов удаления объекта)².